

Вячеслав Мизгулин

10011 записей

Рассказ

Вячеслав Мизгулин

10011 записей. Рассказ

«Издательские решения»

Мизгулин В.

10011 записей. Рассказ / В. Мизгулин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748704-1

Молодой человек с перспективами завидной карьеры сталкивается в своей жизни с силами, которые способны уничтожить все, что ему дорого. Запутанная интрига, в которую он оказывается вовлечен, приводит к фундаментальным изменениям реальности.

ISBN 978-5-44-748704-1

© Мизгулин В.
© Издательские решения

Содержание

А	6
1	6
10	11
11	14
100	16
101	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

10011 записей Рассказ

Вячеслав Мизгулин

Редактор Николай Королев

© Вячеслав Мизгулин, 2019

ISBN 978-5-4474-8704-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А

Когда человеком владеет одна мысль, он находит ее во всем
Виктор Гюго, «Собор Парижской богоматери» (Гренгуар)

1

Дэвид Фол жил в относительно молодом городе Шелли, построенном в середине XXII века на территории Центральной Европы. Родители Дэвида приехали сюда еще до его рождения – им было предложено управлять Центром подготовки кадров корпорации Макрокосмос. Она занималась, в основном, исследованием и добычей полезных ископаемых на других планетах. Каждый мальчик в Шелли с детства мечтал побывать на другой планете, но это требовало длительного обучения в Академии, а затем прохождения нескольких программ и стажировок для повышения квалификации. Дэвид два года назад закончил Академию и стажировался в Макрокосмосе.

Сейчас он летел в аэротакси, потягивая через трубочку ананасовый сок. Вечерело. Из окна отлично был виден центр города: там, в ярких огнях, бурлила жизнь. В такси, кроме Дэвида, сидели две пожилые женщины в старомодных одеждах. Эти старушки обсуждали непутевость современности, что вовсе не удивительно. У Дэвида было отличное настроение – казалось, он имел все, что ему нужно.

Аэротакси вдруг остановилось. В салон вошла женщина среднего возраста, одетая в большую меховую шубу. На улице было около пятнадцати градусов тепла. Женщина села напротив Дэвида и начала пристально смотреть ему прямо в лицо.

– Ты не человек! Ты не похож на человека! – крикнула она резко. Дэвид вздрогнул. Бабки замолчали. – Ты не человек! Что ты тут делаешь? – салон окутала тишина. Дэвид молчал.

– Чем занимаешься? – спокойно спросила сумасшедшая.

– Космос, – односложно брякнул он.

– И что, получается?

– Да.

Женщина в шубе еще некоторое время смотрела на Дэвида, после чего вежливо попросила водителя остановиться около продуктового магазина и вышла. Бабки молча устались на попутчика. Водитель включил радио, чтобы снять напряжение. Под рок-группу «Скай», одну из немногих, исполняющих музыку на живых музыкальных инструментах, таких, как гитара и барабаны, аэротакси полетело дальше.

Дома никого не было. По гостиной разгуливал до неприличия толстый кот, а из громадного аквариума, прямо в стене, выглядывали круглые рыбы. Дэвид сел на длинный кожаный диван и включил телевизор. Они, кстати, не теряли популярности с момента изобретения, хоть их конструкция периодически изменялась до неузнаваемости. Передавали новости: опять беспорядки на улицах города, снова кого-то убивают – в общем, скуотища. По другому каналу показывали какой-то исторический фильм. Мужской низкий голос рассказывал, как в XXI веке целое поколение вымерло из-за наркотиков. Показывали моменты внедрения наркотиков в кровь и процесс лечения наркомании.

На кухне Дэвида ожидало обилие еды. Кухонь осталось мало по сравнению с былыми временами, потому что еду стало проще заказывать на дом. Хозяек, испытывающих особое удовольствие от готовки, таких как мама Дэвида, осталось совсем-совсем мало. Печеная курица с картошкой и луком, овощной салат, чай с печеньем – такой ужин был для семейства Фол обычным делом.

Стемнело. За окном сиял мегаполис. Дом Дэвида располагался на холме, за городом: тихое и спокойное место, оторванное от бедности и нищеты гравитационным экраном, заселенное семьями основателей города и крупными предпринимателями. Шелли был типичным городом: богачи на холме, работяги в центре и нищие в трущобах. За свою жизнь люди перебирались из трущоб на холм и с холма в трущобы, а вот центр, казалось, всегда наполнен одними и теми же лицами.

Академия давала нужные для современного человека умения в достаточно привычной среде аудиторий, зрительных залов и спортивных площадок. Для поступления в Академию не требовалось ничего, кроме анализов крови и ДНК, по которым определялись расположенности ребенка. С пяти лет детей обучали всему, к чему они предрасположены. Существовал и другой подход к образованию. С недавних пор в городах стали появляться офисы компании «Виртуальное воспитание ребенка» (ВВР). Детей, в возрасте тех же пяти лет, помещают в машину, способную переместить их сознание в смоделированную реальность, где они могут прожить альтернативные варианты своей жизни. По глобальной задумке идеологов ВВР, человек, проживший несколько виртуальных жизней, станет высокоморальным существом нового порядка. Как бы качественно не были подготовлены академики, они идут по жизни первый раз и сомневаются в своих поступках. Виртуал – наоборот. Освободившийся от десятков тел за считанные годы, в свои десять лет уже будет иметь четкую непоколебимую картину мира. Однако, это в теории. Пока ВВР выпускает лишь тренажеры для Макрокосмоса и продукцию для сферы развлечений, а в заведениях ВВР оказывают психологическую помощь детям, помогая снимать комплексы и бороться со страхами. Разработка технологии многократного ускорения работы мозга для виртуальной жизни, которую ВВР называли «информационная пушка», требует очень серьезных вложений, на которые ни одна корпорация, даже «Макрокосмос» решиться пока не может.

Дэвид, поужинав, отправился в свою комнату, выключил автоосветитель, поддерживающий с помощью интенсивности света нужную атмосферу в любое время суток. На улице стало совсем темно. А в голову лезли мысли о будущем.

В Шелли, как и много где еще, используют Систему индивидуальных предсказаний (СИП) – программу, прогнозирующую ближайшие события в жизни на основе привычек человека и зависимостей между событиями в прошлом. Подключив свой компьютер к СИП, вы создаете дневник, который заполняется автоматически в процессе жизни. Подобные дневники начали появляться в сети Интернет еще в начале XXI века, в основном, в так называемых социальных сетях, но их приходилось вести лично, что занимало много времени. Но именно эти древние социальные сети послужили началом СИП. Количество индивидуальных баллов в СИП со временем стало главным показателем успешности человека. Впоследствии, по просьбам пользователей системы, в обиход ввели еще одну величину: КПЖ (коэффициент полезной жизнедеятельности). У Дэвида он колебался около 70%.

Пока в голову полезли мысли о будущем, Дэвид, несколько театрально, спросил у себя вслух: «Что же будет завтра?». СИП немедленно вывел на экран компьютера: «Завтра ожидается конфликтная ситуация с противоположным полом. Хорошие новости по работе. Новые друзья».

Сам компьютер напоминал наручные часы, но обладал практически бесконечной памятью и невероятной скоростью работы. Работа с ним осуществлялась кому как удобно: через виртуальную реальность, внешний экран или же с помощью голосовых команд. Наиболее популярным был голосовой интерфейс. Имя компьютера пользователь выбирал по своему желанию и мог менять его в любой момент.

– Синди, теперь тебя зовут... Кусок говна! – ленивым мерзким голосом заявил Фол.

– Да, Хозяин. Меня зовут Кусок говна, – послушно повторил компьютер. Дэвид захохотал.

Родители пришли около часа ночи. Они были на банкете в честь юбилея Макрокосмоса. Несмотря на поздний час, семейство Фол собралось на кухне пить чай.

– Пап, а почему меня не пригласили, я тоже работаю в корпорации? – спросил Дэвид у отца.

– Там был банкет стариков. Молодежь вообще не приглашали. Что бы ты там делал?

– Понятно...

– Сынок, – вступила мать, – Хорошие новости! Тебя берут в команду.

Дэвид чуть не упал со стула от радости. Он уже второй год работал с компьютерами в пыльном кабинете под землей.

– Вот это да! – улыбался во все щеки Дэвид.

– Теперь, не мог бы ты оставить нас с мамой наедине? – очень мягко попросил отец. Дэвид тут же скрылся в коридоре, забрав чашку чая с собой. После минутной паузы мать спросила отца:

– Ты не боишься за него? В космосе очень опасно.

– Боюсь, конечно, но что поделаешь? Он больше всего на свете мечтает побывать в космосе.

– Верно... Милый, как тебе банкет?

Отец у Дэвида был высокорослый, отлично сложен и невероятно молодо выглядел для своих пятидесяти с лишним лет. Черные волосы, темно-синие глаза, на щеке небольшой шрам. Одевался он обычно в классический черный костюм, говорил басом и имел превосходное чувство юмора. Мать Дэвида – ровесница отца, зеленоглазая длинноногая блондинка. Выглядела она максимум на тридцать, старалась одеваться не сильно экстравагантно, вообще не любила лишней роскоши. Они вместе окончили Академию с отличием.

– Банкет? Как обычно, паршивый.

Утром в гости к семейству Фол заглянул знакомый полицейский. Он приветливо снял фуражку и попросил пройти на кухню. Дэвид почувствовал неладное и решил присоединиться к беседе. За чашечкой кофе полицейский рассказал невероятную историю.

– Что-то не ладное творится с головами людей. Все подряд, все, кто не попадя, сходят с ума. Вчера вечером в центре города убито пять человек! Сумасшедшая баба с лазерным пистолетом...

– Стойте, а где это произошло? – не удержался Дэвид.

– В продуктовом магазине на восьмом уровне... кажется, пятый сектор, – ответил полицейский. Дэвид прокрутил в голове карту города и тихо-тихо, про себя, ужаснулся. Это там, где из такси вышла женщина в шубе.

– Так вот, – продолжил полицейский, – Психопатка с пистолетом заходит в магазин вечером, когда горожане, возвращаясь с работы домой, закупаются продуктами, и открывает по ним огонь, целясь в голову. За считанные секунды падает пять человек. Потом она стреляет себе в голову.

– Это все виртуалы, я уверен! После их заведений люди сходят с ума! – отрезал Дэвид.

– Черт ее дернул стрелять в продуктовом магазине, – грустно улыбнулся отец. – Обсчитали ее там, что ли? – после этих слов повисла пауза. – А ты, Дэвид, давай уже, иди на работу! И про виртуалов лучше молчи. Нам не нужны проблемы с ними.

Около полудня Дэвид получил новую должность в Макрокосмосе – администратор бортовых систем. По сути, ему придется делать, что и раньше, но уже не в пыльном кабинете, а на космическом корабле он будет работать с базами знаний и банками данных. Подобные профессии долгое время пытались доверить роботам, но автоматизация ни к чему не привела – все равно нужен человек, чтобы следить за правильной работой компьютера. Первый полет должен состояться через месяц. На Плутоне обнаружено скопление полезных ископаемых, в которых нуждаются анонимные заказчики.

Полуденное солнце светило с бесконечной высоты неба, напоминая жителям Шелли, что они находятся не внутри консервной банки, а на поверхности планеты Земля. Неуклюжие, словно наспех натканные строения, отражали друг друга зеркальными окнами, создавая иллюзию многомерности. Облака разделяли город пополам. Воздух бороздило несметное количество аэромобилей, издав далеко похожих на насекомых. На широком кирпичном здании в нижней части города сохранился старый ободраный рекламный щит компании Нанотехникс: «Превращаем автомобиль в аэромобиль за день!». В самом центре города возвышалось здание Макрокосмоса, того самого Центра подготовки кадров. Около трех километров над уровнем моря и двух километров под землей, оно представляло собой допотопную ракету, отдавая, тем самым, дань первым космонавтам. На сто девяносто пятом этаже, на балконе, стоял Дэвид Фол и наслаждался прекрасным видом. Голубые глаза его слезились от сильного ветра, русые волосы давно потеряли форму прически, нос шмыгал, а в горле немного першило. Он стоял уже полчаса – стоял и смотрел. На нем были черные прямые брюки, белая рубашка, наполовину заправленная, наполовину торчащая и развевающаяся на ветру, и черная куртка с замысловатыми рисунками у воротника. Вдруг, на балконе оказался еще кто-то. Этот кто-то зашел бесшумно и встал рядом с Дэвидом. Мужчина лет тридцати пяти, брюнет с храбрыми карими глазами. Четкие жесткие черты его лица изобразили добродушную улыбку.

– Дэвид Фол? Я не ошибся? – спросил незнакомец хрипловатым голосом.

– Да, это я, – безучастно ответил Фол, потонувший в полуденном виде на город.

– Отлично! Я – Фред Вандервуд, капитан Геры, той малышки, на которой ты теперь...

– Рад познакомиться! – перебил очнувшийся Дэвид.

– Что ж, предлагаю отметить знакомство, – улыбаясь, оскалил кривые зубы капитан, видимо искавший собутыльника. Дэвид согласился. Они направились в пресс-бар Макрокосмоса, самое близкое и приличное заведение.

Выполненный в консервно-баночном стиле, пресс-бар наполнился журналистами и фотографами. Пахло пивом. Ни одна деталь интерьера не отвлекала взор и не напрягала: зеркальный потолок и пол с подсветкой, стены, раскрашенные под звездное небо, иногда мигающие созвездиями. Фред предложил столик у Большой Медведицы. Подъехала официантка – небольшой робот, похожий, как и все тут, на консервную банку, но с накрашенными губами. Заказали пиво. Пили-пили... после четвертой кружки капитан разговорился.

– Дэвид, ты видел главное здание Макрокосмоса? – промямлил он.

– Нет, – глубоко вздохнул Фол.

– О-о-о... Но ты еще увидишь! То, что тут, в Шелли... Эта ракета сраная... и рядом не стоит! Там, в Скайдрим Мегасити... там... Семь километров в небо, десять к центру Земли, одно здание здоровее всего Шелли! Эх, как оно прекрасно... Говорят, это большой космический корабль, созданный, чтобы увезти нас с этой умирающей планеты! Говорят, недолго нам осталось.

– Хотелось бы мне взглянуть. А почему говорят, что недолго? – заинтересовался Дэвид.

– Говорят, скоро кончатся ресурсы, – прошептал, наклонившись ближе, Вандервуд. – На Макрокосмос вся надежда, и на ВВР.

– ВВР?! Они-то тут при чем? – чуть не крикнул Фол.

– Как при чем? – удивился Фред. – Ресурсы кончаются, а жить-то как-то надо, вот мы и создадим виртуальную реальность, в которой продолжим жить. Затраты меньшие, экономия. Кстати, говорят, наш полет на Плутон заказали ВВР, – окончательно перешел на шепот капитан.

– Даже так? – Дэвид нахмурился. Его немного раздражало это... «говорят».

– ВВР, говорят, уже знают, как воссоздать в точности жизнь, но не хватает им каких-то материалов для создания установок.

– Фред, если ВВР смогут создать виртуальную жизнь, если это в принципе возможно, где гарантии, что вот эта наша жизнь не виртуальна? – усмехнулся Дэвид.

10

Она сидела напротив сказочно красивого дерева, изучая каждую черточку его листьев и сучков, поглаживая ворот своего серого плаща. В парке Шелли почти никого не было. Солнце садилось. Она удивлялась, как это красиво и незамысловато. Перемещается тень дерева по рельефной поверхности тротуара. Ничего кроме этого дерева не существовало для девушки в эти секунды. Ее звали Ленэ. Она была очень красива.

Наконец, солнце провалилось за горизонт, и стало очень темно. В честь рождения новой луны птицы затянули торжественную, но печальную песню. За кронами деревьев, вдруг показавшихся пластмассовыми, на фоне города, отражающегося в самом себе миллионами огней, вспыхнула «ракета» филиала Макрокосмоса. Темнота рассосалась. Ленэ встала со скамейки, наслаждаясь видом светящейся ракеты, и направилась к выходу из парка.

Путь ее лежал к монорельсу, соединяющему Шелли и Старый Город. Станция находилась в пятнадцати минутах ходьбы. Ленэ собралась навестить одного хорошего приятеля, зарабатывающего на хлеб разными нелегальными способами. На станции никого не было. Особой нужды в посещении Старого Города жители Шелли не испытывали, да и старогородцы были вполне самодостаточны. Вскоре подошел пустой пассажирский состав, и Ленэ зашла в вагон, устроившись в уголке. Виды за окном быстро менялись: сначала это были освещенные «ракетою» многоэтажные зеркальные здания, затем взору открылся громадный холм, застроенный красивыми домиками, огороженный от мира гравитационным экраном, потом промелькнула парковая зона, засаженная высокими деревьями, и вот, за деревьями показались серые дома Старого Города, окутанные смогом. Нисколько не изменившиеся с начала тысячелетия, а некоторые и того дольше, стоят эти дома, видевшие войны, революции, смертные казни, шествия и парады, впитавшие своими кирпичами пафосные речи бывших пророков, стоят, будто понимающие Истину, но сказать о ней не способные. Ленэ вышла на платформу и оказалась на заасфальтированной площадке, освещенной полуживым фонарем, прибитым ржавым гвоздем к будке бывшей кассы. Состав бесшумно отправился обратно. Пахло дымом и плесенью, шумел ветер, гоняя по земле обрывки стародавних газет, было темно и холодно. Зелено-ватосиние глаза Ленэ будто бы светились изнутри, длинные черные волосы послушно лежали на плечах, словно тело ее было покрыто защитной оболочкой и плевать хотело на грязную атмосферу Старого Города, лишь большие красивые губы покрылись сажей.

Всего пара минут и тебя окружают не высоко технологичные строения XXIII века, поражающие простотой и удобством, а древние, еще кирпичные дома, наполовину разрушенные, всем своим видом напоминающие кладбище, старое заброшенное, забытое кладбище. Ленэ любила запах смерти. Ей нравилось здесь гораздо больше, чем где-либо.

Послышался тревожный шорох. Из окошка бывлой кассы вылетели какие-то предметы, но в темноте не удалось их разглядеть. Что-то стеклянное громко разбилось. Ленэ, не на шутку перепугавшись, побежала в сторону жилых домов. За спиной не стихали звуки бьющихся, наверное, бутылок, стал слышен скрежет и нечеловеческий душераздирающий визг. К счастью, до дома хорошего друга было рукой подать. Ленэ молниеносно заскочила в подъезд, громко захлопнув за собой дверь, и выдохнула. Ничего не было видно: крошечная темень. Тишину нарушали лишь частые удары ее сердца. Когда глаза привыкли к темноте, Ленэ мелкими шажками по лестнице добралась до нужной квартиры на третьем этаже. Неприступная металлическая дверь с уймой замков. Палец нажимает кнопку звонка. За дверью слышится легкое топанье домашних тапочек, затем тревожный мужской голос, высокого, почти женского, тембра:

– Кто тут?

– Это я! Пол, открывай быстрее! – не удержалась Ленэ, и начала стучать в дверь.

– Спокойно-спокойно, сейчас... – не спешил хозяин квартиры, копошась с многочисленными замками.

– Спокойно?! Там на станции в будке какая-то тварь! – закричала Ленэ. – Пусти меня быстрее!

– Все! – провозгласил Пол, и дверь отворилась. Глаза Ленэ ослепил яркий свет, и она, прищурившись, вбежала внутрь.

Квартира была отлично отремонтирована. Светлый коридор, увешанный фотографиями живописных мест в горах, и водопадов, привел Ленэ в гостиную: громадную комнату с большим диваном и широченным телевизором. За диваном спрятался журнальный столик, заваленный бананами. В целом, квартира скорее смахивала на номер в средненьком отеле Шелли. Ленэ была здесь не раз, а потому целенаправленно направилась к дивану и взяла банан, не рассматривая стены, мебель и потолок. Ее хитрые глазки выстрелили в Пола – тот улыбнулся.

– Ленэ, как давно я тебя не видел! – радостно воскликнул он и полез обниматься. Ленэ нехотя вынула банан изо рта и попала в дружеские объятия. Когда нежности окончились, гостья деловито присела на диван, сложила ногу на ногу и хотела уже что-то сказать, как ее перебил Пол.

– Что там за тварь была?

– Ой, да ладно, не важно. Я к тебе по делу, – протараторила Ленэ и сняла плащ. – Прости, я забыла раздеться при входе.

– Ничего страшного. Давай сюда плащ, я его на вешалку отнесу. Что будешь пить?

Прошел час разговоров ни о чем. Ленэ осушила пятый бокал красного вина и громко засмеялась. Пол смеялся вместе с ней. Это был парень двадцати пяти лет с серыми глубокими глазами и светлыми волосами. Тонкие черты его лица никак не сочетались с грубыми и резкими телодвижениями, мужественная внешность – с высоким голосом. Одет он был по-домашнему: длинные широкие шорты и свободная футболка с логотипом фирмы по производству пищевых трубок «Ишь ты», обанкротившейся четверть века назад.

– Пол, мне нужна твоя помощь, – серьезным голосом перебила смех Ленэ.

– Я... весь во внимании, – убрал улыбку Пол. Гостья медленно подвела губы к его уху и прошептала что-то. В комнате словно стало темнее и хуже слышно.

После продолжительной паузы, вновь продолжился разговор ни о чем, пестрящий смешными историями и бытовыми проблемами. Прошел еще час или два, а друзья все разговаривали. Но, наконец, Ленэ взглянула на часы, ужаснулась и побежала в коридор одеваться. Пол предложил ей остаться – она отказалась. «Дело начато», – подумала Ленэ, поцеловала старого друга в небритую щеку и вышла из квартиры.

Ленэ совсем забыла про тварь в будке, а когда вспомнила, была уже на улице. Гордость не позволила ей вернуться, и наша героиня потопала в сторону станции. Темень стояла лютая, до смерти тусклый свет новой луны тщетно пытался пробиться через облако смога, окутавшее Старый Город. Холодный ветер нахально лез под одежду, издевательски посвистывая в ушах. Подумав еще, Ленэ уже хотела вернуться к Полу, но у леса показались огни. «Была, не была! Тут дойти-то три шага! Вот уже и поезд! А в Шелли совсем нечего бояться...», – успокаивала себя Ленэ. Снова заасфальтированная площадка, запах плесени, но вот фонарь, прибитый к будке, почему-то не светил...

Пол уже готовился ко сну, как вспомнил, что Ленэ говорила про какую-то тварь на станции и тут же услышал женский визг с улицы. Не прошло и десяти секунд, как он оказался у будки, вооруженный винтовкой. Ленэ лежала на куче газет, будто ее толкнуло что-то, плащ был разорван на груди. Поезд только-только отправился обратно в Шелли. Пол осторожно осмотрел бездвижное тело: серьезных ран и порезов не было, лишь небольшая царапина. «Повезло, – подумал он, – а тварь, видать смылась, как почуяла запах моей пушки». Бледное лицо Ленэ, освещенное задними огнями уходящего поезда, казалось таким красивым, что Пол

боялся прикоснуться к ней, и уж тем более взять на руки и нести домой. Он смотрел на нее, пока поезд не скрылся за лесом, оставив прекрасное лицо в темноте.

11

Дэвид ждал уже целый час, успокаивая себя мыслью, что она заучилась и все забыла. Видимо, она выключила компьютер и вообще игнорирует любые средства связи. «Закат... красивый закат!» – подумал Фол, взглянув на красное зарево. Но сейчас ему было не до закатов, он волновался из-за своей подруги. Самое интересное, что он переживал не за ее здоровье, сохранность и прочее, а за собственное достоинство. «Выключила комп, не пришла, ни слуху, ни духу... Она решила меня кинуть?! Быть того не может». Дело было у входа в ресторан «Фест», в десятом секторе, на последнем шестнадцатом уровне над землей, на краю Шелли. Со всех сторон облака собирались в кучу, темнело с каждой секундой. Ресторан «Фест» считался одним из лучших в городе, особенно прельщал посетителей умопомрачительный вид из окна.

Вскоре совсем стемнело, но Фол не уходил. Вспыхнула ночными огнями «ракета» Макрокосмоса. Он не уходил. К нему несколько раз подходили всякие лакеи, курящие официанты, даже дежурный администратор, и предлагали свои услуги. Дэвид размышлял: «Мне нужно готовится к полету и настраивать себя на карьеру. Пора браться за ум! Нужно срочно прекращать эти игры в любовь». Фол смотрел на компьютер, уже не понимая, чего он ждет. Вдруг он спросил тихо:

– Синди, что будет через тысячу лет?

– Вопрос задан некорректно, – ответил компьютер. Дэвид улыбнулся, но вдруг улыбка превратилась в испуг.

– Кусок говна, что будет через тысячу лет? – спросил он чуть слышно. Компьютер задумался.

– Проблемы в семье, проблемы с работой, тайные враги, повышенная сексуальность, – ответил компьютер.

– Какая глупость! – воскликнул Фол.

Дома хорошо. Дома – родители с ужином. Сидишь на любимом диване и тупо пялишься в случайно выбранный угол. Там, в углу, все очень знакомо, ты не раз уже туда смотрел. Переведешь взгляд на окно, а там, за прочнейшими ультратонкими стеклами сияет ночной город. Сидишь и смотришь. Утром нужно идти на знакомство с командой. «Как называется этот корабль? Вандервуд же сказал... Гера! Точно. Вообще, если подумать, отличный капитан...», – мысли Фол путались и прерывались – «Кстати, ВВР... мы же, выходит, работаем сейчас на ВВР. Какая низость! Противно! Какая может быть надежда на этих врунов? И при чем тут надежда?». В спальне родителей засмеялась мать – Фол улыбнулся, но улыбка быстро сошла: «Как я хочу найти ту самую... самую-самую». Потом Дэвид вспомнил про космос, и детские годы, и еще много про что – в итоге, так и уснул на диване. Ему снился сон эротического содержания: снилось, как он раздевает божественно красивую женщину, раздевает насильно. Она сопротивляется, бьет его, но все бессмысленно. Вот уже платье мешком упало на пол, он хватает ее за грудь, смеется над ее страхом. Он не желает ее, ему не интересно даже смотреть на ее тело; он сам не знает, чего хочет. Она царапает его ногтями, пытаясь попасть в глаза. Он смеется. В порыве истерики она орет: «Ненавижу тебя!».

Утро не наступало целую вечность, но когда, наконец, рассвело, на спящем лице Дэвида появилась добрая улыбка, и через несколько минут он проснулся. Нужно было идти на собрание: знакомство с командой корабля. Дэвид занялся подготовкой, а когда взглянул на часы, время было уже к полудню – пора не идти, а бежать на собрание.

Капитан Фред Вандервуд, тринадцатый член команды, представляет собравшихся в алфавитном порядке и вслух читает их досье. Очередь дошла до Фола. Он встал, поклонился и ненадолго заулыбался. «Дэвид Фол: академическое образование по курсам системной инженерии, физико-математических наук, десятого поколения искусственного интеллекта, а также проектирования виртуальных реальностей; дополнительные курсы по экономике, мировой истории и психологии; военная подготовка по классу разведки. Роль в команде: системный администратор». На другом конце стола сидел брюнет с угольно-черными длинными волосами и бледным лицом. Его отличали красивая наружность, изящная манерность и плавность движений. Дэвид спрятал улыбку при виде недружелюбного взгляда незнакомца. Следующим Вандервуд представил именно этого темного типа: «Андреас Хилл: академическое образование по курсам художественной культуры, музыки, архитектуры, ораторского искусства, психологии, медицины, социологии, мировой истории и экономики. Плюс школа лидерства. Дополнительные курсы по физико-математическим наукам; военная подготовка по классу разведки. Специальная подготовка: школа единоборств». Андреас Хилл медленно поднялся. Он был высок ростом, крепкого телосложения. «Должность в команде: моя правая рука, – усмехнулся капитан. – Протектор».

Дэвид досидел до самого конца, но запомнил только Хилла.

– Фред, а откуда этот Андреас Хилл? – обратился Дэвид к капитану после собрания.

– Хилл? – переспросил тот. – Как откуда? Оттуда же, откуда и ты, из Академии. Но он, кажется, работал в Макрокосмосе, не тут.

– Ну, вот я и спрашиваю, откуда он?

– Пошли, отойдем подальше, – подмигнул Фред и снова оскалил кривые зубы.

– Из центра, из Скайдрим Мегасити. Был там важным гусем, но провалил задание, и его понизили. Стал протектором, ну, да тоже неплохо. Протекторов мало сейчас. Мы в Шелли не нашли себе даже одного в экипаж, пришлось запросить в центре и в других филиалах. Вот нам и прислали этого Хилла.

– Спасибо, Фред. Мне он жутко не понравился, – прошептал Дэвид.

– Все нормально, просто не связывайся, – не переставал улыбаться кривым, но очень добрым оскалом капитан.

100

Ленэ пришла в себя утром. Она лежала в мягкой кровати, одетая в белую пижаму. Вокруг лишь голые стены. Окно залито светом, ничего кроме солнца не видно. Ей было трудно дышать, горела грудь, которая, кстати, оказалась намазана какой-то мазью. Ленэ плохо помнила, что с ней случилось, да ей особо и не хотелось вспоминать. Вставать никакого желания не было, и она снова погрузилась в полусон. В комнату зашел Пол: посмотрел на пострадавшую, глубоко вздохнул и снова вышел. Ленэ заметила его волнение и решила-таки подняться, но встать сразу не удалось: защемило в груди. «Пол!» – крикнула она. Друг прибежал в ту же секунду.

– Как ты? Все хорошо? – в спешке затараторил он.

– Да, – улыбнулась Ленэ. – Ты спас меня, даже не знаю, как тебя отблагодарить.

– Это я виноват. Я должен был тебя проводить, – опустил голову Пол.

– Все хорошо, не переживай. Только скажи, это ты меня раздел? – перевела тему Ленэ. Пола как парализовало.

– А... а... а что? Да, но на тебе была грязная рваная одежда, тем более... – Ленэ засмеялась.

Через час друзья пили чай в той же гостиной с большим диваном и широким телевизором, только бананы на журнальном столике сменились печеньем, а бокалы вина – чашками для чая. Ленэ никак не отпускала мысль, что Пол раздел ее донага, смазал мазью и одел в пижаму. Столько лет знакомы, и ни разу подобного не было. Пол хорошо понимал, что Ленэ могла получить инфекцию. Тем более, не известно, что за тварь на нее напала. Быть может, это был какой-нибудь мутант, жертва радиоактивного загрязнения, а возможно, просто бандит или дикий зверь. Говорить об этом Ленэ не хотела, а лишь изредка, как можно более незаметно, почесывала поцарапанную грудь.

– Ленэ, у меня есть идея! Я нашел тут, в Старом Городе, одно очень любопытное местечко, – так была разрушена долговременная тишина. – Пойдем, покажу.

Ленэ согласилась, ведь делать ей было нечего. Она попросила свою одежду, но тут же узнала, что плащ порван, а остальное не высохло после стирки. Пол предложил свое походное снаряжение, аргументируя тем, что в Старом Городе очень пыльно, и все равно нужно было бы надеть что-то другое.

– Знаешь историю Старого Города? – интригуя поинтересовался Пол, когда друзья вышли из дома.

– Расскажи, – попросила Ленэ. Пол немного подумал и начал:

– Лет триста назад люди жили везде. Не было особых ограничений на строительство домов, места была предостаточно. Так было не везде, но много где. Грубо говоря, почти всю сушу люди застроили домами. Потом началась экологическая катастрофа. Несколько цунами разрушили побережья; ураганы, торнадо и землетрясения смели города, над каждым индустриальным центром ходили тучи, поливая головы людей кислотными дождями; озоновые дыры впускали к нам солнечную радиацию и еще многое, и многое... Кстати, катастрофа не произошла, а происходит, и будет происходить. Сейчас мы еще на территории Шелли, тут более-менее безопасно, а большинство районов Земли сейчас похожи на поверхность Луны, – продолжал Пол.

– Да, нам в академии рассказывали о катастрофе, но чуть-чуть, и то, нам казалось, что больше пугали.

– Ну, так вот, чтобы жить дальше, люди переселились в уцелевшие зоны и начали там строительство новых городов, более емких и удобных, прямо поверх старых. Все население планеты сконцентрировалось в нескольких сотнях точек. Тут архитектура уже заняла лидирующее место среди всех видов человеческой деятельности. За неимением живого места на суше,

приходилось строить города на воде, посреди океанов, до сих пор строят летающие города, подземные города. Но все равно это лишь несколько точек на планете. Практически все остальное место на суше и даже под водой занимает этот Старый Город, по которому мы сейчас идем, – закончил Пол. Ленэ молчала.

Серые, измученные временем дома сменялись один за другим. Пустующие улицы, выложенные камнем, все еще хранили былую грандиозность. Мышление древних строителей, запечатленное в укладке многовековых кирпичей, раскрывало историю тысячи лет.

– Готика, – пояснил Пол, указывая на замысловатые строения. – Сейчас мы повернем вот здесь, и ты увидишь такое...

За поворотом друзьям открылась громадная площадь и вдали колоссальных размеров здание, украшенное окрыленными людьми и рогатыми рожами. Штыри, торчащие из крыш, поднимались к небу с таким величием, что глядя на них собственная жизнь казалась игрушечной. Конечно, по сравнению с ракетой Макрокосмоса в Шелли это здание было гораздо меньше, но та четкость каждой линии, те аллегории, запрятанные в художественном рельефе стен, пот и кровь, пролитые на строительные блоки, внушали непомерное уважение к этому творению человеческих рук гораздо большее, чем к любому зданию в Шелли. Ленэ разинула рот от удивления.

– Это готический собор, Ленэ, – многозначительно сказал Пол.

– А что это такое?

– Я сам до сих пор не разобрался, – пожал плечами Пол.

– Пойдем, проверим, – вдохновлено прошептала Ленэ, околдованная красотой собора.

– Нет, это может быть очень опасно. Я почитал немного об этом. Это тесно связано с религией, – с выражением проговорил Пол.

– С чем?

– Религия. Это жизнь на основе веры в бога или богов. До наших дней добралось слово «бог», но раньше оно имело гораздо больший смысл. Мы подразумеваем под «богом» некий высший разум, идеал... для нас это лишь абстракция какого-то абсолюта. Например, божественная красота.

– Ну, а что дальше, – Ленэ вдруг начала заинтересованно кусать губы.

– Говорим «слава богу» и не задумываемся, что это значит на самом деле. Люди верили не в абстрактный абсолют, а во вполне конкретную личность, как бы это странно не звучало. Они боялись богов, создавали толстенные писания, трактующие божественные законы. Говоря «слава богу», древние люди прославляли конкретную личность, благодарили за все, потому что верили, что эта личность принимает непосредственное участие в их жизни. За своих богов люди умирали и убивали. Если это здание не пусто, там могут встретиться опасные люди!

– Что-то меня все это очень заинтересовало, Пол. Пойдем туда!

– Не надо, – отпирался Пол. – Посмотрели и хватит. Пока я не изучу это все до конца, туда не сунусь. Кстати,, там может быть зараженная территория. А у тебя царапина.

– Ну, ладно. Тогда пошли обратно, – сказала она тихо, даже немножко обидевшись.

На обратном пути друзья молчали. Пол иногда вспоминал обнаженное тело Ленэ, и ему становилось немного стыдно. В такие моменты он резко отворачивался и закрывал глаза, после чего всеми силами пытался перевести мысли в другое русло. Температура воздуха поднималась с каждым шагом, ветер, спасающий от жары в начале пути, совсем стих. Друзья старались идти по затененной стороне улицы. Вокруг никого не было. Людей в Старом Городе осталось немного. Озоновые дыры, кислотные дожди и смерчи, а в особенности эпидемии, лишили жизни миллионы людей. Когда началась экологическая катастрофа, многие относились к прогнозам ученых как к предсказаниям лжепророков, с усмешкой. Это недоверие обернулось им муками: раком кожи, лучевой болезнью, различными вирусами и бедствиями. Кроме того,

далеко не у всех были деньги для покупки жилья в предполагаемо безопасных районах Земли. Сейчас в Старом Городе живут лишь нищие, бандиты и мутанты. Пол работал наемным убийцей, здесь он хранил свой оружейный арсенал и скрывался от преследований.

101

Фол в одиночестве шел по улице. Снова вечер. Всюду мерцали огни, бурлила жизнь. На этот раз он направлялся во второй сектор навестить пропавшую подругу. Собрание прошло хорошо, и если бы не проблемы в личной жизни, можно было бы считать себя счастливым. Чтобы эмоционально собраться, Дэвид решил пойти пешком. Он уже не чувствовал ног от усталости, когда добрался до двери в нужную квартиру. К сожалению, на звонок никто не реагировал. Стук в дверь отдавал лишь эхом по коридору. Фол спустился на первый этаж, в парадную, и присел на диван. «Не зря же я пришел – надо подождать». В зале никого не было. По телевизору показывали новости. Аэротакси стало жертвой очередного психопата-убийцы. Его аэромобиль вылетел с первого уровня и на всем разгоне врезался в аэротакси снизу, отлетев рикошетом в ближайшее здание и пробив его наполовину. Само аэротакси пикировало с высоты пятьсот метров на землю. По предварительным подсчетам, погибло тридцать человек. Дэвид был уверен, что беспорядки устраивают виртуалы, ведь это поднимает спрос на услуги психологической поддержки и борьбы со страхами. В рассуждениях как остановить ВВР Дэвид просидел в парадной около получаса и снова поднялся на нужный этаж. Было тихо. Он приложил ухо к двери – ничего не слышно. Дэвид тяжело вздохнул и направился к выходу.

Ночь. С высоты трех километров Шелли напоминал звездное небо. С самого высокого балкона Макрокосмоса трудно было что-то конкретное разглядеть, но зато открывался отличный вид на окрестности в целом. Далеко за лесом, в Старом городе, краснели языки пламени, из-за горизонта выглядывали сожженные земли, не накрытые атмосферой, а на небе висел узкий, но очень яркий месяц. Обычно обзор перекрывают облака, но сегодня было ясно, и каждому жителю города представилась возможность взглянуть на Шелли с высоты трех километров без всяких атмосферных помех. Возможность эту использовать не стал никто, кроме Дэвида Фола, забравшегося на самую верхушку ракеты, построенной в честь первых космонавтов. «И что я теперь должен делать?», – размышлял Фол. – «Какой вывод я должен сделать?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.